

Маленький человек. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Маленький человек. Фёдор Сологуб

Якову Алексеевичу Саранину немного недоставало до среднего роста; жена его, Аглая Никифоровна, из купчих, была высока и объемиста. Уже и теперь, на первом году после свадьбы, двадцатилетняя женщина была дородна так, что рядом с маленьким и тощим мужем казалась исполиншею.

"А если еще раздобреет?" – думал Яков Алексеевич.

Думал, хотя женился по любви – к ней и к приданому.

Разница в росте супругов нередко вызывала насмешливые замечания знакомых. Эти легкомысленные шутки отравляли спокойствие Саранина и смешили Аглаю Никифоровну.

Однажды, после вечера у сослуживцев, где пришлось выслушать не мало колкостей, Саранин вернулся домой совсем расстроенный.

Лежа в постели рядом с Аглаею, ворчал и придирился к жене.

Аглая лениво и нехотя возражала сонным голосом: – Что же мне делать? Я не виновата.

Она была очень покойного и мирного нрава.

Саранин ворчал:

– Не обжирайся мясом, не трескай так много мучного, целый день конфеты лопаешь.

– Не могу же я ничего не кушать, коли у меня хороший аппетит, – сказала Аглая. – Когда я была в барышнях, у меня еще лучше был аппетит.

– Воображаю! Что ж ты, по быку сразу съедала?

– Быка сразу съесть невозможно, – спокойно возразила Аглая.

Скоро заснула, а Саранин заснуть не мог в эту странную осеннюю ночь.

Долго ворочался с боку на бок.

Когда русскому человеку не спится, он раздумывает. И Саранин предался этому занятию, столь мало ему свойственному в другое время. Он же был чиновник – много думать было не о чем и не к чему.

"Должны же быть какие-нибудь средства, – размышлял Саранин. – Наука с каждым днем совершает удивительные открытия; в Америке делают людям носы какой угодно формы, наращивают на лицо новую кожу. Операции какие делают череп продырявливают, кишки, сердце режут и зашивают. Неужели же нет средства или мне вырасти, или Аглае телес побавить? Какое-нибудь секретное бы средство? Да как его найти? Как? Да, вот если лежать, то не найдешь. Под лежачий камень и вода не бежит. А поискать... Секретное средство! Может быть, он, изобретатель, просто ходит по улицам, да ищет покупателя. Ведь как же иначе? Не может же он публиковать в газетах... А по улицам, – вразнос, из-под полы продать что угодно, – это очень возможно. Ходит, предлагает по секрету. Кому нужно секретное средство, тот не станет валяться в постели".

Так поразмыслив, Саранин стал проворно одеваться, мурлыча себе под нос:

– В двенадцать часов по ночам...

Не боялся разбудить жену. Знал, что Аглая спит крепко.

– По-купечески, – говорил вслух; "по-мужицки", – думал про себя.

Оделся и вышел на улицу. Спать совсем не хотелось. На душе было легко, и настроение было такое, как у привычного искателя приключений перед новым

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
интересным событием.

Мирный чиновник, проживший тихо и бесцветно треть века, ощутил вдруг в себе душу предприимчивого и свободного охотника диких пустынь, - героя Купера или Майн-Рида.

Но, пройдя несколько шагов привычною дорогою - к департаменту, остановился, призадумался. Куда же, однако, идти? Все тихо и спокойно, так спокойно, что улица казалась коридором громадного здания, обычным, безопасным, замкнутым от всего внешнего и внезапного. У ворот дремали дворники. На перекрестке виднелся городской. Фонари горели. Плиты тротуара и камни мостовой слабо мерцали сыростью недавно прошедшего дождя.

Саранин подумал и в тихом недоумении пошел прямо вперед, повернул направо.

На перекрестке двух улиц при свете фонарей он увидел идущего к нему человека, и сердце его сжалось радостным предчувствием.

То была странная фигура.

Халат ярких цветов, с широким поясом. Высокая шапка, остроконечная, с черными узорами. Шафраном окрашенная борода, длинная и узкая. Белые, блестящие зубы. Черные, жгучие глаза.

Ноги в туфлях.

"Армянин!" - подумал почему-то Саранин.

Армянин подошел к нему, сказал:

- Душа моя, чего ты ищешь по ночам? Шел бы спать, или к красавицам. Хочешь провожу!

- Нет, мне и моей красавицы слишком довольно, - сказал Саранин.

И доверчиво поведал армянину свое горе.

Армянин оскалил зубы, заржал.

- Жена большая, муж маленький, - целовать, лестницу ставь. Вай, нехорошо!

- Что уж тут хорошего!

- Иди за мной, помогу хорошему человеку.

Долго шли они по тихим коридорообразным улицам, армянин впереди, Саранин сзади.

От фонаря до фонаря странное превращение совершалось с армянином. В темноте он вырастал, и, чем дальше отходил от фонаря, тем громаднее становился. Иногда казалось, что острый верх его шапки поднимался выше домов, в облачное небо. Потом, подходя к свету, он становился меньше, и у фонаря принимал прежние размеры, и казался простым и обыкновенным халатником-торгашом. И, странное дело, Саранина не удивляло это явление. Он был настроен так доверчиво, что и самые яркие чудеса арабских сказок показались ему привычными, как и скучные переживания серенькой обычности.

У ворот одного дома, самой обычной постройкой, пятиэтажного и желтого, они остановились. Фонарь у ворот ясно вырисовывал свои тихие знаки. Саранин заметил:

- № 41.

Вошли во двор. На лестницу заднего флигеля. Лестница полутемная. Но на дверь, перед которою остановился армянин, падал свет тусклой лампочки, и Саранин различил цифры:

- № 43.

Армянин сунул руку в карман, вытащил оттуда маленький колокольчик, такой, каким

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
звонят, призывая прислугу, на дачах, и позвонил. Чисто, серебристо звякнул колокольчик.

Дверь тотчас же открылась. За дверью стоял босой мальчишка, красивый, смуглый, с очень яркими губами. Белые зубы блестели, потому что он улыбался, не то радостно, не то насмешливо. И казалось, что всегда улыбался. Зеленоватым блеском горели глаза смазливого мальчишки. Весь был гибкий, как кошка, и зыбкий, как призрак тихого кошмара. Смотрел на Саранина, улыбался. Саранину стало жутко.

Вошли. Мальчик закрыл дверь, изогнувшись гибко и ловко, и пошел перед ними по коридору, неся в руке фонарь. Открыл дверь, и опять зыбкое движение, и смех.

Страшная, темная, узкая комната, уставленная по стенам шкафами с какими-то пузырьками, бутылочками. Пахло странно, раздражающим и непонятным запахом.

Армянин зажег лампу, открыл шкаф, порылся там и достал пузырек с зеленоватого жидкостью.

- Хорошие капли, - сказал он, - одну каплю на стакан, воды дашь, заснет тихонько, и не проснется.

- Нет, мне это не надо, - досадливо сказал Саранин, - разве я за этим пришел!

- Душа моя, - убеждающим голосом сказал армянин, - другую жену возьмешь, себе по росту, самое простое дело.

- Не надо? - закричал Саранин.

- Ну, не кричи, - остановил армянин. - Зачем сердиться, душа моя, себя даром расстраиваешь. Не надо, и не бери. Я тебе других дам. Но те дорогие, вай-вай, дорогие.

Армянин, присев на корточки, отчего его длинная фигура казалась смешною, достал четырехугольную бутылку. В ней блестела прозрачная жидкость. Армянин сказал с таинственным видом:

- Каплю выпьешь - фунт убудет; сорок капель выпьешь - пуд весь убудет. Капля - фунт. Капля - рубль. Считаю капли, давай рубли.

Саранин зажегся радостью.

"Сколько же надо? - подумал Саранин. - В ней пудов пять наверняка будет. Сбавить три пуда, останется малюсенькая женка. Это будет хорошо".

- Давай сто двадцать капель.

Армянин покачал головою.

- Много хочешь, худо будет.

Саранин вспыхнул.

- Ну, это уж мое дело.

Армянин посмотрел на него пылливо.

- Считаю деньги.

Саранин вынул бумажник.

"Весь сегодняшний выигрыш, да своих прибавить надо", подумал он.

Армянин тем временем достал граненый флакончик и стал капать.

Внезапное сомнение зажглось в душе Саранина.

Сто двадцать рублей - деньги не малые. А вдруг обманет?

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

- А верно ли они действуют? - спросил он нерешительно.

- Товар лицом продаем,- сказал хозяин.- Сейчас покажу действие. Гаспар,- крикнул он.

Вошел тот же босой мальчик. На нем была красная куртка и короткие синие панталоны. Смуглые ноги были открыты выше колен. Они были стройные, красивые и двигались ловко и быстро.

Армянин махнул рукой. Гаспар проворно сбросил одежду.

Подошел к столу.

Свечи тускло озаряли его желтое тело, стройное, сильное, красивое. Порочную улыбку. Черные глаза и синеву под ними.

Армянин говорил:

- Чистые капли пить - сразу действовать будет. Размешать в воде или вине - медленно, на глазах не заметишь. Плохо смешаешь - скачками пойдет, некрасиво.

Взял узкий стакан, с делениями, налил жидкости, дал Гаспару.

Гаспар с ужимкою избалованного ребенка, которому дали сладкое, выпил жидкость до дна, запрокинул голову назад, вылизал последние сладкие капли длинным и острым языком, похожим на змеиное жало,- и тотчас же, на глазах у Саранина, начал уменьшаться.

Стоял прямо, смотрел на Саранина, смеялся, и изменялся, как купленная на вербе кукла, которая спадается, когда из нее выпускают воздух.

Армянин взял его за локоть и поставил на стол. Мальчик был величиною со свечку. Плясал и кривлялся.

- Как же он теперь будет? - спросил Саранин.

- Душа моя, мы его вырастим,- ответил армянин.

Открыл шкаф и с верхней полки достал другой сосуд столь же странной формы. Жидкость в нем была зеленая. В маленький бокал, величиною с наперсток, налил армянин немного жидкости.

Отдал ее Гаспару.

Опять Распар выпил, как первый раз.

С неуклонною медленностью, подобно тому, как прибывает вода в ванне, голый мальчик становился больше и больше. Наконец вернулся к прежним размерам.

Армянин сказал:

- Пей с вином, с водой, с молоком, с чем хочешь пей, только с русским квасом не пей - сильно линять станешь.

Прошло несколько дней.

Саранин сиял радостью. Загадочно улыбался.

Ждал случая.

Дождался.

Аглая жаловалась на головную боль.

- У меня есть средство,- сказал Саранин,- отлично помогает.

- Никакие средства не помогут,- с кислую гримасою сказала Аглая.

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

- Нет, это поможет. Это я от одного армянина достал.

Сказал так уверенно, что Аглая поверила в действительность средства от армянина.

- Ну уж ладно, дай.

Принес флакончик.

- Гадость? - спросила Аглая.

- Прелестная штука на вкус, и помогает отлично. Только немного прослабит.

Аглая сделала гримаску.

- Пей, пей.

- А в мадере можно?

- Можно.

- И ты выпей со мною мадеры, - капризно сказала Аглая.

Саранин налил два стакана мадеры, и в женин стакан вылил снадобье.

- Мне что-то холодно, - тихонько и лениво сказала Аглая, хоть бы платок.

Саранин побежал за платком. Когда он вернулся, стаканы стояли, как прежде. Аглая сидела и улыбалась.

Закутал ее в платок.

- Мне как будто бы лучше, - сказала она, - пить ли?

- Пей, пей! - закричал Саранин. - За твое здоровье.

Он схватил свой стакан. Выпили.

Она хохотала.

- Что? - спросил Саранин.

- Я переменяла стаканы. Тебя прослабит, а не меня.

Вздрыгнул. Побледнел.

- Что ты наделала? - воскликнул он в отчаянии.

Аглая хохотала. Смех ее казался Саранину гнусным и жестоким.

Вдруг он вспомнил, что у армянина есть восстановитель.

Побежал к армянину.

"Дорого сдерет! - опасливо думал он. - Да что деньги! Пусть все берет, лишь бы спастись от ужасного действия этого снадобья".

Но злой рок обрушился, очевидно, на Саранина.

На дверях квартиры, где жил армянин, висел замок. Саранин в отчаянии хватился за звонок. Дикая надежда одушевила его.

Звонил отчаянно.

За дверью громко, отчетливо, ясно звенел колокольчик, с тою неумолимою ясностью, как звонят колокольчики только в пустых квартирах.

Саранин побежал к дворнику. Был бледен. Мелкие капельки пота, совсем мелкие, как роса на холодном камне, выступили на его лице и особенно на носу.

Стремительно вбежал в дворницкую, крикнул:

- Где Халатьянц?

Апатичный чернородый мужик, старший дворник, пил чай с блюдечка. Покосился на Саранина. Спросил невозмутимо:

- А вам что от него требуется?

Саранин тупо глядел на дворника и не знал, что сказать.

- Ежели у вас какие с ним дела, - творил дворник, подозрительно глядя на Саранина, - то вы, господин, лучше уходите. Потому как он армянин, так как бы от полиции не влетело.

- Да где же проклятый армянин? - закричал с отчаянием Саранин. - Из 43-го номера.

- Нет армянина, - отвечал дворник. - Был, это точно, это скрывать не стану, а только что теперь нет.

- Да где же он?

- Уехал.

- Куда? - крикнул Саранин.

- Кто его знает, - равнодушно ответил дворник. - Выправил заграничный паспорт и уехал за границу.

Саранин побледнел.

- Пойми, - сказал он дрожащим голосом, - он мне до зарезу нужен.

Дворник участливо посмотрел на него. Сказал:

- Да вы, барин, не убивайтесь. Уж коли у вас такая нужда есть до проклятого армянина, то вы поезжайте сами за границу, сходите там в адресный стол и найдете по адресу.

Саранин не сообразил нелепости того, что говорил дворник.

Обрадовался.

Сейчас же побежал домой, влетел ураганом в домовую контору и потребовал от старшего дворника, чтобы тот немедленно выправил ему заграничный паспорт. Но вдруг вспомнил.

- Да куда же ехать?

Проклятое снадобье делало свое злое дело с роковой медлительностью, но неуклонно. Саранин с каждым днем становился меньше и меньше. Платье сидело мешком.

Знакомые удивлялись. Говорили:

- Что вы поменьше как будто? Каблуки перестали носить?

- Да и похудели.

- Много занимаетесь.

- Охота себя изводить.

Наконец при встречах с ним стали ахать: - Да что это с вами?

За глаза знакомые начали насмехаться над Сараниным.

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

- Вниз растёт.

- Стремится к минимуму.

Жена заметила несколько позже. Все на глазах, постепенно мельчал,- было ни к чему. Заметила по мешковатому виду одежды.

Сначала хохотала над странным уменьшением роста своего мужа. Потом стала сердиться.

- Это даже странно и неприлично,- говорила она,- неужели я вышла б замуж за такого лилипута!

Скоро пришлось перешивать всю одежду, все старое валилось с Саранина, брюки доходили до ушей, а цилиндр падал на плечи.

Старший дворник как-то зашел в кухню.

- Что же это у вас? - строго спросил он кухарку.

- Нешто это мое дело,- запальчиво закричала было толстая и красная Матрена, но тотчас же спохватилась и сказала: - У нас, кажется, ничего такого нет! Все как обыкновенно.

- А вот барин у вас поступки начал обнаруживать, так это разве можно? По-настоящему его бы надо в участок представить,- очень строго говорил дворник.

Цепочка на его брюхе качалась сердито.

Матрена внезапно села на сундук и заплакала.

- Уж и не говорите, Сидор Павлович,- заговорила она, просто мы с барыней диву дались, что это с ним,- ума не приложим.

- По какой причине? И на каком основании? - сердито восклицал дворник. Так разве можно?

- Только-то и утешно,- всхлипывая, говорила кухарка. - корму меньше берет...

Дальше - меньше.

И прислуга, и портные, и все, с кем приходилось сталкиваться Саранину, начали относиться к нему с нескрываемым презрением.

Бежит, бывало, на службу, маленький, еле тащит обеими руками громадный портфелище,- и слышит за собою злорадный смех швейцара, дворника, извозчиков, мальчишек.

- Баринок,- говорил старший дворник.

Много испытал Саранин горького. Потерял обручальное кольцо. Жена сделала ему сцену. Написала родителям в Москву.

"Проклятый армянин!" - думал Саранин.

Вспоминал часто: армянин, отсчитывая капли, перелил.

- Ух! - крикнул Саранин.

- Ничего, душа моя, это моя ошибка, я за это ничего не возьму.

Сходил Саранин и к врачу, тот осмотрел его с игривыми замечаниями. Нашел, что все в порядке.

Придет, бывало, Саранин к кому-нибудь - швейцар не сразу впустит.

- Вы кто же такой будете?

Саранин скажет.

- Не знаю,- говорит швейцар,- наши господа таких не принимают.

На службе, в департаменте, сначала косились, смеялись. Особенно молодежь. Традиции сослуживцев Акакия Акакиевича Башмачкина живучи.

Потом стали ворчать. Выговаривать.

Швейцар уже стал снимать с него пальто с видимую неохоту.

- Тоже, чиновник пошел,- ворчал он,- мелюзга. Что с такого получишь в праздник?

И для поддержания престижа Саранину приходилось давать на чай чаще и больше прежнего. Но это мало помогало. Швейцары брали деньги, но на Саранина смотрели подозрительно.

Саранин проговорился кое-кому из товарищей, что это армянин нагадил. Слух об армянской интриге быстро разошелся по департаменту. Дошел и до их департаментов...

Директор департамента однажды встретил в коридоре маленького чиновника. Осмотрел удивленно. Ничего не сказал. Ушел к себе.

Тогда сочли необходимым доложить. Директор спросил: - Давно ли это?

Вице-директор замялся.

- Жаль, что вы не заметили своевременно,- кисло сказал директор, не дожидаясь ответа.- Странно, что я этого не знал. Очень жалею.

Потребовал Саранина.

Когда Саранин шел в кабинет директора, все чиновники смотрели на него с суровым осуждением, с трепетным сердцем вошел Саранин в кабинет начальника.

Слабая надежда еще не покидала его, надежда, что его превосходительство намерен дать ему весьма лестное поручение, пользуясь малостью его роста: командировать на всемирную выставку или по какому-нибудь секретному поручению. Но при первых же звуках кислого директорски-департаментского голоса эта надежда рассеялась, как дым.

- Сядьте здесь,- сказал его превосходительство, показывая на стул.

Саранин взобрался кое-как. Директор сердито посмотрел на болтнувшие в воздухе ноги чиновника. Спросил:

- Господин Саранин, известны ли вам законы о службе гражданской по назначению от правительства?

- Ваше превосходительство,- залепетал Саранин и молебно сложил ручки на груди.

- Как осмелились вы столь дерзко идти против видов правительства?

- Поверьте, ваше превосходительство...

- Зачем вы это сделали? - спросил директор.

И уже не мог ничего сказать Саранин. Заплакал. Очень стал слезлив за последнее время.

Директор посмотрел на него. Покачал головой. Заговорил очень строго:

- Господин Саранин, я пригласил вас, чтобы объявить вам, что ваше необъяснимое поведение становится совершенно нетерпимым.

- Но, ваше превосходительство, я, кажется, все исправно, лепетал Саранин,- что же касается роста...

- Да вот, именно.

- Но это несчастье не от меня зависит.

- Не могу судить, насколько это странное и неприличное происшествие является для вас несчастьем и насколько оно от вас не зависит, но должен вам сказать, что для вверенного мне департамента ваше удивительное умаление становится положительно скандальным: уже ходят в городе соблазнительные слухи. Не могу судить об их справедливости, но знаю, что эти слухи объясняют ваше поведение в связи с агитацией... Согласитесь, департамент не может быть местом развития армянской интриги, направленной к умалению русской государственности. Мы не можем держать чиновников, которые ведут себя так странно.

Саранин соскочил со стула, дрожал, пищал:

- Игра природы, ваше превосходительство.

- Странно, но служба...

И опять повторил тот же вопрос: - Зачем вы это сделали?

- Я сам не знаю, как это произошло.

- Что за инстинкты! Пользуясь малостью вашего роста, вы можете легко укрыться под всякую дамской, с позволения сказать, юбкой. Это не может быть терпимо.

- Я никогда этого не делал, - завопил Саранин.

Но директор не слушал. Продолжал:

- Я даже слышал, что вы это делаете из сочувствия к японцам. Но надо же знать во всем границу.

- Как же я могу это делать, ваше превосходительство?

- Не знаю-с. Но прошу прекратить. Оставить вас на службе можно, но только в провинции, и чтобы это было немедленно же прекращено, чтобы вы вернулись к вашим обычным размерам. Для поправления вашего здоровья вам дается четырехмесячный отпуск. В департамент прошу вас более не являться. Необходимые для вас бумаги будут вам присланы на дом. Мое почтение.

- Ваше превосходительство, я могу заниматься. Зачем же отпуск!

- Возьмете по болезни.

- Но я здоров, ваше превосходительство.

- Нет уж, пожалуйста.

Саранину дали отпуск на четыре месяца.

Скоро Аглаины родители приехали. Было это после обеда.

Аглая за обедом долго издевалась над мужем. Ушла к себе.

Он робко прошел в свой кабинет - такой теперь для него огромный вскарабкался на диван, приник к уголку, заплакал.

Тягостное недоумение томило его.

Почему именно на него обрушилось такое несчастье? Ужасное, неслыханное.

Какое легкомыслие!

Он всхлипывал и шептал отчаянно:

- Зачем, зачем я это сделал?

Вдруг услышал в передней знакомые голоса. Задрожал от страха. На цыпочках прокрался к умывальнику – не заметили бы заплаканных глаз. И умыться-то было трудно – пришлось подставлять стул.

Уже гости входили в залу. Саранин встретил их. Раскланивался и пищал что-то неразборчивое. Аглаин отец тупо смотрел на него вытаращенными глазами. Большой, толстый, с бычьей шеей и красным лицом. Аглая в него.

Постояв перед зятем, широко расставив ноги, он осмотрелся осторожно, бережно взял руку Саранина, принагнулся и сказал, понижая голос:

– Мы к вам, зятек, приехали повидаться.

Видно было, что он намерен вести себя политично. Нашупывал почву.

Из-за его спины выдвинулась Аглаина мать, особа тощая и злобная. Она закричала визгливо:

– Где он? Где? Покажи мне его, Аглая, покажи мне этого Пигмалиона.

Она смотрела вверх Саранина. Нарочно не замечала. Цветы на ее шляпе странно колыхались. Она шла прямо на Саранина.

Он пискнул и отскочил в сторону.

Аглая заплакала и сказала: – Вот он, маменька.

– Я здесь, маменька, – пискнул Саранин и шаркнул ногою.

– Злодей, да что ты с собой сделал? Зачем ты так окорнался?

Горничная фыркала.

– А ты, матушка, на господ не фыркай.

Аглая покраснела.

– Маменька, пойдемте в гостиную.

– Нет, ты скажи, злодей, на какой конец ты этак малявишься?

– Ну, ты, мать, погоди, – остановил ее отец.

Она и на мужа вскинулась.

– Ведь говорила я тебе, не выдавай за безбородого. Вот, по-моему и вышло.

Отец осторожно поглядывал на Саранина и все пытался перевести разговор на политику.

– Японцы, – говорил он, – приблизительно не высокого роста, а по-видимому, мозговитый народ, и даже, между прочим, оборотистый.

И стал Саранин маленький, маленький. Уж он свободно ходил под столом. И с каждым днем становился все мельче. Отпуском он еще не воспользовался вполне. Только что на службу не ходил.

А ехать куда-нибудь еще не собрались.

Аглая то издевалась над ним, то плакала и говорила:

– Куда я тебя такого повезу? Стыд и срам.

Пройтись из кабинета в столовую – стало путем весьма солидных размеров. Да еще на стул влезть...

Впрочем, усталость была сама по себе приятна. От нее аппетит являлся и надежда

Маленький человек. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
вырасти. Саранин набрасывался на пищу.

Пожирает ее непропорционально своим миниатюрным размерам.

Но не рос. Напротив – все мельчал и мельчал. Хуже всего, что уменьшение роста иногда происходило скачками, в самое неудобное время. Слово фокусы показывал.

Аглая подумывала было выдать его за мальчика, определить в гимназию. Отправилась в ближайшую. Но разговор с директором обескуражил ее.

Потребовались документы. Оказалось, что план неосуществим.

С видом крайнего недоумевания директор говорил Аглае:

– Мы не можем принять надворного советника. Как же мы с ним будем? Ему учитель велит в угол идти, а он скажет: я кавалер святой Анны. Это очень неудобно.

Аглая сделала просящее лицо и принялась было упрашивать:

– Нельзя ли как-нибудь устроить? Он не посмеет дерзить – уж я об этом позабочусь.

Директор остался непреклонен.

– Нет, – говорил он упрямо, – нельзя чиновника принять в гимназию. Нигде ни одним циркуляром не предусмотрено. И входить к начальству с таким представлением совершенно неудобно. Как еще там посмотрят. Могут выйти большие неприятности. Нет, никак нельзя. Обратитесь, если желаете, к попечителю.

Но Аглая уже не решилась ехать к начальству.

Однажды к Аглае пришел молодой человек, очень гладко, до блеску, причесанный. Расшаркался весьма галантно. Отрекомендовался:

– Представитель фирмы Стригаль и К°. Первоклассный магазин в самом бойком центре столичного аристократического движения. Имеем массу заказчиков в самом лучшем и высшем обществе.

Аглая на всякий случай сделала глазки представителю знаменитой фирмы. Томным движением дебетой руки указала ему на стул. Села спиной к свету. Склонила голову набок. Приготовилась слушать.

Блистательно причесанный молодой человек продолжал:

– Мы узнали, что ваш супруг изволил предпочесть оригинально миниатюрный рост. Поэтому фирма, идя навстречу самоновейшим веяниям, в области дамских и мужских мод, имеет честь предложить вам, сударыня, в видах рекламы, бесплатно шить господину костюмы по самому лучшему парижскому журналу.

– Даром? – лениво спросила Аглая.

– Не только даром, сударыня, но даже с приплатой в вашу собственно пользу, но с одним маленьким и легко выполнимым условием.

Меж тем Саранин, прослыша, что речь о нем, пробрался в гостиную. Расхаживал около молодого человека с блистательно прическою. Покашливал, постукивал каблучками. Очень досадовал, что представитель фирмы Стригаль и К° не обращает на него ни малейшего внимания.

Наконец он подбежал к молодому человеку. Громко пискнул:

– Разве вам не сказали, что я дома?

Представитель знаменитой фирмы встал. Галантно шаркнул.

Сел. Обратился к Аглае: – Одно только маленькое условие.

Саранин презрительно фыркнул. Аглая засмеялась. Сказала, блистая любопытными

глазами:

- Ну, говорите, какое условие.

- Условие наше в том, чтобы господин изволил сидеть за окном нашего магазина в качестве живой рекламы.

Аглая злорадно захохотала.

- Отлично. Хоть бы с глаз его долой.

- Я не согласен, - пронзительным голосом запищал Саранин. - Я не могу пойти на это. Я - надворный советник и кавалер. Сидеть в окне магазина для рекламы - это мне даже смешно.

- Замолчи, - крикнула Аглая, - тебя не спрашивают.

- Как не спрашивают? - завопил Саранин. - Долго ли я буду терпеть от инородцев!

- Ну, и господин ошибается! - любезно возразил молодой человек. - Наша фирма не имеет ничего общего... У нас служат все православные и лютеране из Риги...

- Я не хочу сидеть в окне! - кричал Саранин.

Топал ногами. Аглая схватила его за руку. Повлекла в спальню.

- Куда ты меня тащишь? - кричал Саранин. - Отпусти.

- Я тебя усмирю, - крикнула Аглая.

Замкнула дверь.

- Изобью! - сказала она сквозь зубы.

Принялась колотить. Бессильно барахтался в ее могучих руках.

- Ты, пигмей, в моей власти. Что захочу, то и сделаю. Я тебя в карман могу засунуть, - как же ты смеешь мне противиться! Я не посмотрю на твои чины, я тебя так взбучу, что тебе небо с овчинку покажется.

- Я буду жаловаться! - пищал Саранин.

Но скоро понял бесполезность сопротивления. Был слишком мал, - и Аглая, очевидно, решила пустить в дело всю свою силу.

- Будет, будет, - завопил он, - иду в стригальское окно. Буду там сидеть, - тебе же срам. Надену все свои регалии.

Аглая захохотала.

- Ты наденешь то, что тебе Стригаль даст, - крикнула она.

Выволокла мужа в гостиную. Бросила его приказчику:

- Берите! Сейчас же возьмите его! И деньги вперед! Каждый месяц!

Ее слова были истеричными вскриками.

Молодой человек вытащил бумажник. Отсчитал двести рублей.

- Мало! - крикнула Аглая.

Молодой человек улыбнулся. Достал еще сторублевку.

- Больше - с не уполномочен, - любезно сказал он. - Через месяц изволите получить следующий взнос.

Саранин бегал по комнате.

- В окно! в окно! - выкрикивал он.- Проклятый армянин, что ты со мной сделал?
А сам вдруг еще вершка на два осел.

Бессильные слезы, тоска Саранина,- что до этого Стригалю и его компаньонам?

Они заплатили. Они осуществляют свое право. Жестокое право капитала.

Под властью капитала сам надворный советник и кавалер занимает положение, вполне соответствующее его точным размерам и нисколько не отвечающее его гордости. По последней моде одетый лилипут бегаёт в окне модного магазина, то засмотрится на красавиц,- таких колоссальных! - то злобно грозит кулачками смеющимся ребятам.

У окон Стригалья и К° толпа.

В магазине Стригалья и К° приказчики сбились с ног.

Мастерская Стригалья и К° завалена заказами.

Стригаль и К° в славе.

Стригаль и К° расширяют мастерские.

Стригаль и К° богаты.

Стригаль и К° покупают дома.

Стригаль и К° великодушны: они кормят Саранина по-царски, они не жалеют денег для его жены.

Аглая получает уже по тысяче в месяц.

У Аглаи завелись и еще доходы.

И знакомства.

И любовники.

И бриллианты.

И экипажи.

И дом.

Аглая весела и довольна. Она раздобрела еще больше. Носит башмаки на высоких каблуках. Выбирает шляпки гигантских размеров.

Посещая мужа, она ласкает его и кормит, как птицу, с пальца.

Саранин во фраке с куцыми фалдочками дробными шагами бегаёт перед нею по столу и пищит что-то. Голос его пронзителен, как комариный писк. Но слова не слышны.

Маленькие людишки могут говорить, но их писк не слышен людям больших размеров, ни Аглае, ни Стригалю, ни всей компании. Аглая, окруженная приказчиками, слушает визг и писк человека. Хохочет. Уходит.

Саранина несут на окно, где в гнезде мягких материй ему устроена целая квартира, обращенная к публике открытою стороною.

Уличные мальчишки видят, как человечиска садится к столу и принимается писать прошения. Крохотные прошеньица о восстановлении своих нарушенных Аглаею, Стригалем и К° прав.

Пишет. Сует в конвертик. Мальчишки хохочут между тем Аглая садится в свой блистательный экипаж. Едет покататься перед обедом.

Ни Аглая, ни Стригаль и К° не думали о том, чем все кончится. Они довольны были

Маленький человек. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
настоящим. Казалось, что и конца не будет золотому дождю, льющемуся на них. Но
конец наступил.

Самый обыкновенный. Какого и следовало ждать.

Саранин все меньше. Каждый день ему шили по несколько новых костюмов, все
меньше.

И вдруг он, на глазах удивленных приказчиков, только что надев новые брючки,
стал совсем крохотным. Вывалился из брючек. И уже стал как булавочная головка.

Подул легкий сквознячок. Саранин, крохотный, как пылинка, поднялся в воздухе.
Закружился. Смешался с тучей пляшущих в солнечном луче пылинок.

Исчез.

Все поиски были напрасны. Не нашелся нигде Саранин.

Аглая, Стригаль и К°, полиция, духовенство, начальство – все были в большом
недоумении.

Как оформить исчезновение Саранина?

Наконец, по сношению с Академией наук, решили считать его посланным в
командировку с научной целью.

Потом о нем забыли.

Саранин кончился.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!